Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Погребение 40 из раскопок некрополя Артющенко II¹

С. В. Кашаев²

Аннотация. Статья представляет собой публикацию погребения 40, одного из наиболее интересных комплексов, открытых в процессе исследования грунтового некрополя Артющенко II, расположенного в южной части Таманского полуострова, примерно в 15 км к юго-востоку от станицы Тамань. Захоронение можно датировать рубежом первой и второй четверти V в. до н. э. и считать эталонным для мужских погребений некрополя.

Annotation. The article is a publication of a burial no. 40, one of the most interesting complexes discovered during the investigation of the ground necropolis of Artyushchenko II located at the southern part of the Taman peninsula, about 15 km to the south-west of the Cossack village Taman. The burial can be dated to the edge of the first and the second quarter of the 5th century BC. It can be considered as a standard for men's burials at the necropolis of Artyushchenko II.

Ключевые слова: античность, Таманский полуостров, некрополь, погребение, инвентарь, греческая керамика.

Keywords: Classical antiquity, Taman peninsula, necropolis, burial, inventory, Greek pottery.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-79-87

Грунтовой некрополь Артющенко II расположен в южной части Таманского полуострова, примерно в 15 км к юго-востоку от станицы Тамань. В ходе регулярных раскопок 2003–2019 гг. на некрополе исследована площадь около 5430 кв. м, обнаружено 208 погребений, из которых 18 исследовано за современными грабителями (Кашаев, 2009. С. 188; 2019. С. 230).

Некрополь функционировал в V–II вв. до н. э. Самые ранние комплексы относятся

к концу VI в. до н. э. или рубежу VI–V вв. до н. э. Значительная часть погребений относится к V–IV вв. до н. э., еще часть комплексов — к III–II вв. до н. э. Одним из наиболее ярких комплексов, открытых на некрополе Артющенко II, является погребение 40, исследованное в 2007 г. Оно совершено в сырцовом склепе, где был захоронен мужчина-воин с сопроводительным захоронением коня (рис. 1; 2).

Комплекс располагался в центральной части раскопа. Над юго-западным углом могилы был найден каменный алтарь-жертвенник. Это необработанный камень подпрямоугольной формы, размером примерно 43 × 28 × 20 см. На одной из уплощенных граней выбито неглубокое округлое углубление с канавкой стоком (рис. 3, б). Алтарь обнаружен перевернутым, углублением вниз, рядом с ним лежала ножка фасосской амфоры. Она

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0005. «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

² Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: kashaevs@mail.ru.

Рис. 1. Некрополь Артющенко II. Погребение 40 и захоронение коня 2. План. 1 — амфора протофасосская; 2 — чернолаковый лекиф; 3 — килик чернолаковый; 4 — чаша на ножке чернолаковая; 5 — меч железный; 6 — наконечник копья железный; 7 — вток копья железный; 8 — наконечник стрелы железный; 9 — ворворка бронзовая; 10 — нож железный; 11 — игла бронзовая; 12 — киаф бронзовый; 13 — пряслице железное; 14 — кости животных; 15 — псалий бронзовый; 16 — железный колышек. Условные обозначения: *a* — сырцовые кирпичи

Fig. 1. Necropolis of Artyushchenko II. Burial complex no. 40 and burial site of a horse no. 2. Plan. 1 — proto-Thasian amphora; 2 — black-glazed lekythos; 3 — black-glazed kylix; 4 — black-glazed cup; 5 — iron sword; 6 — iron spearhead; 7 — iron counter-weight of a spear; 8 — iron arrowhead; 9 — bronze vorvorka; 10 — iron knife; 11 — bronze needle; 12 — bronze kyathos; 13 — iron spindle whorl; 14 — animal bones; 15 — bronze psalium; 16 — iron spill. Legend: *a* — raw bricks

принадлежала амфоре коническо-биконического типа серии II-A-3, датируемой последней третью V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 65; 271, рис. 41.1).

После снятия алтаря и зачистки поверхности было обнаружено могильное пятно прямоугольной формы, образованное сырцовыми стенками погребальной камеры. При расчистке удалось зафиксировать частично сохранившуюся конструкцию погребального сооружения. Она представляет собой прямоугольную гробницу, стены которой сложены из сырцовых кирпичей. Внешние размеры сооружения $2,2 \times 3,0$ м, размеры самой погребальной камеры примерно $1,2 \times 2,2$ м. Сырцовые конструкции сохранились на высоту около 0,5 м.

Дно погребальной камеры оказалось неровным, вдоль западной и восточной стенок были сделаны небольшие углубления. Можно предположить, что тело было помещено в могилу на деревянном ложе или носилках. Ножки этих носилок опускались в специально сделанные углубления (рис. 2).

В склепе находился скелет мужчины 40–45 лет, ориентированный головой на восток (рис. 1). Кости ног, таза и части позвоночника расположены в анатомическом порядке. Верхняя часть скелета, череп, ребра, часть позвоночника, кости рук расположены хаотично, что свидетельствует о том, что по какой-то причине анатомический порядок был нарушен.

Можно отметить, что аналогичная или очень близкая ситуация наблюдалась при исследовании других захоронений некрополя, например погребений 14 и 188 (раскопки 2005 и 2019 гг.). В них также кости грудной клетки и череп были значительно смещены и разбросаны по могиле, а кости ног находились *in situ*.

Такое положение скелета, скорее всего, указывает на то, что могила была ограблена в древности. Добычей похитителей во всех этих случаях могли быть нагрудные доспехи и, возможно, шлем воина. Судя по тому, что кости ног сохранили свое положение, ограбление произошло, когда тело находилось уже в достаточно разложившемся состоянии,

но связки еще не полностью распались. Возможно, относительная сохранность нижней части тела является косвенным свидетельством того, что на теле была одежда (в данном случае это могли быть штаны).

По примерным оценкам ограбление могилы могло произойти в течение года после похорон, вероятно, в период от трех до двенадцати месяцев после захоронения. Если исходить из того, что ограбление могил не было единичным явлением, можно предположить, что древние грабители хорошо знали, через сколько месяцев можно будет проникнуть в склеп. Скорее всего, они также знали, что ценное или привлекательное для них находилось в данном захоронении.

Весь инвентарь в погребении располагался вдоль южной стенки могилы (рис. 1). Только копье находилось у северной стены, на что указывают сохранившиеся наконечник и вток. Сложно сказать, был ли дошедший до нас инвентарь потревожен грабителями, каких-либо признаков, указывающих на это, мы не обнаружили.

В ногах погребенного в южном углу могилы стояла протофасосская амфора (рис. 3, 5). Сосуд можно отнести к амфорам 5-й серии, датирующимся первой половиной V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 41; 256, рис. 26.6). В захоронении были найдены три чернолаковых сосуда. На уровне пояса погребенного был обнаружен чернолаковый цилиндрический лекиф (рис. 3, 2), украшенный росписью в виде трех крупных пальметок. Чернолаковый килик находился примерно на уровне середины южной стенки погребальной камеры (рис. 3, 3). В качестве аналогии ему можно привести сосуды из материалов Афинской Агоры № 573, 578, 490–480 гг. до н. э. (Sparkes *et al.*, 1970. P. 276). Чернолаковая чаша на ножке, также находящая аналогии в материалах Афинской Агоры (Ibid. P. 303, № 958) и датированная приблизительно 500 г. до н. э., находилась между амфорой и киликом (рис. 3, 4). Рядом с ней были обнаружены кости животного.

На теле погребенного по диагонали располагался железный меч (рис. 4, 7). Это меч-акинак с простым антенным навершием и

Рис. 2. Некрополь Артющенко II, погребение 40: 1 — после расчистки; 2 — сырцовые конструкции
Fig. 2. Necropolis of Artyushchenko II, finds from burial complex no. 40: 1 — after cleaning; 2 — mudbrick constructions

Рис. 3. Некрополь Артющенко II. Находки из погребения 40: 1 — киаф бронзовый; 2 — лекиф цилиндрический; 3 — килик чернолаковый; 4 — чаша на ножке чернолаковая; 5 — амфора протофасосская; 6 — алтарь каменный

Fig. 3. Necropolis of Artyushchenko II. Finds from burial complex no. 40: 1 — bronze kyathos; 2 — cylindrical lekythos; 3 — black-glazed kylix; 4 — black-glazed coupe; 5 — proto-Thasian amphora; 6 — stone altar

бабочковидным перекрестьем (Ворошилов, Кашаев, 2010. С. 77). Около правого плеча лежал железный наконечник копья. Около правого плеча лежал железный наконечник копья. Он имел ромбовидное в сечении острие и полую, круглую в сечении втулку (рис. 4, 6). Вток имеет конусовидную форму, внутри полый, в сечении круглый (рис. 4, 2).

В могиле было обнаружено 13 железных наконечников стрел: четыре трехлопастных

и девять двулопастных (рис. 4, 8, 10). Все они имеют выделенную втулку. Два из них располагались у левой руки погребенного, остальные происходят из заполнения могилы. У левого колена погребенного была обнаружена бронзовая ворворка колоколовидной формы (рис. 4, 9).

Слева от погребенного лежал железный нож с остатками костяных накладок на ручке (рис. 4, 4). Накладки, крепившиеся к лезвию

железными заклепками, сохранились очень плохо. Короткое лезвие имеет на конце необычный выступ, что позволяет предположить, что нож имел какое-то специальное назначение. Скорее всего, он использовался для выполнения неких специфических действий, возможно, в качестве бритвы. Рядом с ножом лежала бронзовая игла (рис. 4, 1). Вероятно, для нее на ножнах был сделан специальный кармашек.

У южной стенки погребальной камеры рядом с амфорой был найден бронзовый киаф (рис. 3, 1). Похожие черпаки происходят из некрополей Нимфея (Билимович, 1973. С. 21, № 43; Силантьева, 1959. С. 65, 72, рис. 34, 1; 39, 4) и Тирамбы (Коровина, 1987. Р. 16, рис. 13).

Около южной стенки камеры, между киликом и чашей, лежали две кости животных, являющиеся остатками заупокойной пищи. Одна из них принадлежала корове, вторая, предположительно, — козе (овце) (рис. 2).

В заполнении могилы найден сильно коррозированный округлый железный предмет (рис. 4, 5), идентифицированный как пряслице или ворворка (?).

К югу от погребения, примерно в 0,5–0,6 м от южной стенки сырцового склепа, расчищен скелет коня, получивший обозначение ЗК-2 (захоронение коня 2) (Кашаев и др., 2019. С. 25). Кости коня сохранились очень плохо. Остатки лошади зафиксированы на 0,5 м выше уровня, на котором располагалось захоронение человека. Скелет коня расположен примерно по линии запад–восток, черепом на восток. Таким образом, ориентация положения воина и коня одинакова.

Недалеко от черепа коня были обнаружены фрагмент бронзового псалия и железный «колышек». Верхняя оконечность псалия выполнена в виде головы лошади (рис. 4, 1). В средней части сохранилось одно колечко, нижняя часть обломана. «Колышек» имеет конусовидную форму, с одним тупым и одним заостренным краями, в сечении округлый (рис. 4, 3). Предназначение этого предмета не совсем понятно.

Анализ инвентаря погребения 40 некрополя Артющенко II, содержавшего захоронения воина и коня, позволяет датировать его концом первой — началом второй четверти V в. до н. э.

Подведем итог обзору обряда и находок этого интересного комплекса и попробуем охарактеризовать его особенности по сравнению с другими открытыми на этом некрополе.

С погребением 40 соотносится каменный алтарь, стоявший около захоронения. Для некрополя Артющенко II это уникальная находка, свидетельствующая о культовых действиях, совершавшихся в русле местных погребальных традиций. Ножка амфоры, найденная рядом с алтарем, имеет более позднюю датировку по сравнению с датой захоронения. Если она находилась там неслучайно, то можно предположить, что могилу посещали долгое время, не менее 50 лет. Это могли делать не только дети, но внуки захороненного воина.

Из погребения происходит довольно многочисленный и разнообразный инвентарь. В него входили оружие и снаряжение: железные меч, копье, набор разнообразных, трехгранных и двулопастных, железных наконечников стрел. Скорее всего, в захоронении находился и лук, но он не сохранился. Мы также можем предположить, что в погребении 40 могли находиться нагрудный доспех и, возможно, шлем, которые унесли грабители, потревожившие могилу.

К снаряжению можно также отнести бронзовую и, возможно, железную ворворку. В составе инвентаря были обнаружены сосуд для вина (амфора), для еды и питья (чернолаковая чаша и килик), туалетный сосуд (лекиф), бронзовый киаф. Из погребения происходят орудия труда и инструменты (железный нож, бронзовая игла). О заупокойной пище, положенной в могилу, свидетельствуют кости животных, коровы и овцы.

К югу от погребения воина открыто сопроводительное захоронение коня ЗК-2. Недалеко от его черепа найден элемент уздечного набора (псалий), а в погребении воина —

Рис. 4. Некрополь Артыушченко II. Находки из погребения 40: 1 — псалий бронзовый; 2 — вток копья железный; 3 — «колышек» железный; 4 — железный нож с костяной рукояткой; 5 — ворворка(?) железная; 6 — наконечник копья железный; 7 — меч железный; 8 — наконечники стрел железные трехгранные; 9 — ворворка бронзовая; 10 — наконечники стрел железные двулопастные; 11 — игла бронзовая. Масштаб: а — для 1, 3; б — для 2, 6, 7; в — для 4, 5, 8–11

Fig. 4. Necropolis of Artyushchenko II. Finds from burial complex no. 40: 1 — bronze psalium; 2 — iron counter-weight of a spear; 3 — iron spill; 4 — iron knife with bone handle; 5 — iron vorvorka(?); 6 — iron spearhead; 7 — iron sword; 8 — iron three-edged arrowheads; 9 — bronze vorvorka; 10 — iron two-bladed arrowheads; 11 — bronze needle. Scale: a — for 1, 3; б — for 2, 6, 7; в — for 4, 5, 8–11

ворворка. Погребение воина с конем, совершенное в сырцовом склепе, несомненно, свидетельствует о достаточно высоком социальном статусе такого воина. Такие захоронения воина и коня встречаются на некрополе Артющенко II нечасто. За всё время работы нами обнаружено всего четыре захоронения коней.

В заключение можно отметить, что в погребении 40 удалось зафиксировать

максимальное количество деталей и элементов мужского погребального обряда, известных для некрополя. В их числе каменный алтарь, сырцовый склеп, захоронение коня, набор погребального инвентаря, содержащий оружие и другие предметы. По сумме всех этих перечисленных особенностей данный комплекс можно рассматривать как эталон для мужских погребений на некрополе Артющенко II.

Приложение 1.

Инвентарь комплекса, описание, аналогии

1. Амфора (рис. 3, 5).
Высота 54,0 см, диаметр тулова 30,0 см.
Аналогии: 5-я серия, первая половина V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 41; 256, рис. 26.6).
2. Лекиф цилиндрический чернолаковый (рис. 3, 2).
Высота 12,0 см, диаметр венчика 3,0 см.
3. Килик (рис. 3, 3).
Высота 6,0 см, диаметр 12,4 см.
Аналогии: № 573, 578, 490–480 гг. до н. э. (Sparkes et al., 1970. P. 276).
4. Чаша на ножке чернолаковая (рис. 3, 4).
Высота 8,5 см, диаметр закраины 18,0 см.
Аналогии: № 958, 500 г. до н. э. (Sparkes et al., 1970. P. 303).
5. Меч железный (рис. 4, 7).
Длина 54,0 см, длина лезвия 43,0 см, максимальная ширина лезвия 3,5 см (Ворошилов, Кашаев, 2010. С. 77).
6. Наконечник копья железный (рис. 4, 6).
Длина 47,0 см.
7. Вток копья железный (рис. 4, 2).
Длина 12,0 см.
8. Наконечники стрел железные (рис. 4, 8, 10).
Длина 3,0–4,7 см.
Всего 13 наконечников стрел, из них четыре трехлопастных и девять двулопастных.
9. Ворворка бронзовая (рис. 4, 9).
Высота 2,8 см, диаметр основания 3,0 см.
10. Нож железный (рис. 4, 4).
Длина около 14,0 см.
11. Игла бронзовая (рис. 4, 11).
Сохранившаяся длина 8,8 см.
12. Киаф — черпак для вина бронзовый (рис. 3, 1).
Длина 41,0 см.
Аналогии: Билимович, 1973. С. 21, № 43; Коровина, 1987. С. 16, рис. 13; Силантьева, 1959. С. 65, 72, рис. 34, 1; 39, 4.
13. Пряслище (?) железное или ворворка (рис. 4, 5).
Высота 2,0 см, диаметр 2,5 см.
14. Кости животных.
Кости коровы и козы (овцы) (рис. 2).
15. Псалий бронзовый (рис. 4, 1).
Длина 10,5 см, диаметр 0,5–2,0 см.
16. Колышек железный (рис. 4, 3).
Длина 10,5 см, диаметр 0,5–2,0 см.

Билимович, 1973 — Билимович З. А. Греческие бронзы // Античная художественная бронза: Каталог выставки / Авт. ст. и сост. кат. З. А. Билимович. Л.: Аврора, 1973. 137 с.

Ворошилов, Кашаев, 2010 — Ворошилов А. Н., Кашаев С. В. Клинковое оружие из некрополя Артющенко-2 // ДБ. № 14. М., 2010. С. 66–87.

Кашаев, 2009 — Кашаев С. В. Некрополь Артющенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Степи Евразии и история Боспора Киммерийского / Отв. ред. В. Н. Зинько. Симферополь; Керчь: Керченська міська друкарня, 2009. С. 188–267 (БИ. Вып. XXII).

- Кашаев, 2019 — Кашаев С. В. Грунтовый некрополь Артющенко-2 (V–II вв. до н. э.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии) / Отв. ред. Ю. А. Виноградов, С. А. Васильев, К. Н. Степанова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 230–254.
- Кашаев и др., 2019 — Кашаев С. В., Мимоход Р. А., Сударев Н. И. Погребения с лошадьми в некрополях Волна-1 и Артющенко-2 // Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V МК «Археологические источники и культурогенез» / Отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб.: Скифия-принт. 2019. С. 25–30.
- Коровина, 1987 — Коровина А. К. Раскопки некрополя Тирамбы // Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. 1987. Вып. 8. С. 3–70.
- Монахов, 2003 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.: Киммериды; Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 352 с.
- Силантьева, 1959 — Силантьева Л. Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 5–107 (МИА. № 69).
- Sparkes et al., 1970 — Sparkes B. A., Talcott L., Richter G. M. A. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies at Athens, 1970. Part 1: Text. — pp. iii–382; Part 2: Indexes and Illustrations. — pp. iii–472. (The Athenian Agora. Vol. 12).

Burial no. 40 from the excavations of the necropolis of Artyushchenko II

S. V. Kashaev

The work is devoted to a burial no. 40 — one of the most impressive and representative complexes discovered at the necropolis of Artyushchenko II. It was a grave of a warrior with an accompanying burial of a horse (Fig. 1) and a set of funeral equipment (Fig. 3–4). It was made in a mudbrick vault (Fig. 5). The inventory allows to date this burial complex to the edge of the first and the second quarter of the 5th century BC. All these factors allow us to consider it as a standard for men's burials at the necropolis Artyushchenko-2.